

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.067-076

С. В. Корнакова*

К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств

Аннотация. В статье подвергается анализу законодательное определение уголовно-процессуальных доказательств. Критически оценивается замена словосочетания «любые фактические данные», имевшегося в УПК РСФСР, на словосочетание «любые сведения» в УПК РФ, породившая возможность для выводов некоторых авторов об отсутствии указания закона на фактический характер сведений, претендующих на статус доказательств. Основное внимание уделено вопросу о необходимых свойствах доказательств. Указывается на ошибочное восприятие некоторыми учеными содержания ст. 88 УПК РФ, проявляющееся в наделении свойств относимости, допустимости и достоверности статусом критериев оценки доказательств. По мнению автора, относимость, допустимость и достоверность — это критерии оценки не доказательств, а сведений, получаемых в ходе доказывания, для возможности их использования в качестве доказательств. Критерии же оценки доказательств указаны в ч. 1 ст. 17 УПК РФ — это закон и совесть уполномоченного лица, оценивающего доказательства по своему внутреннему убеждению.

В противовес мнению ученых, полагающих, что необходимыми свойствами доказательств являются только относимость и допустимость, автором аргументируется позиция, согласно которой каждое доказательство должно обладать и свойством достоверности. Лишь при наличии всей совокупности необходимых свойств получаемые в ходе доказывания сведения могут быть наделены статусом доказательств.

Автором демонстрируется, что каждое из необходимых свойств доказательства обладает самостоятельным содержанием и значением, поэтому недопустимо их смешение. Делается вывод о том, что основанием всех процессуальных решений должны являться обладающие свойствами относимости, допустимости и достоверности доказательства. По мнению автора, четкому пониманию содержания этих свойств способствовало бы закрепление в УПК РФ определений указанных категорий. Целесообразно также редактирование ч. 1 ст. 74 УПК РФ посредством отражения в ней в качестве определяющего понятия для уголовно-процессуальных доказательств понятия «любые фактические сведения», а также указания на цель их получения — «для правильного разрешения дела».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказательственное право; свойства доказательств; относимость; допустимость; достоверность; уголовно-процессуальные доказательства; уголовный процесс.

Для цитирования: Корнакова С. В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 67–76. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.067-076.

© Корнакова С. В., 2021

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003

Svetlana-kornakova@yandex.ru

Discussion on the Properties of Relevance, Admissibility and Reliability of Criminal Procedural Evidence

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Support for National Security, Institute of the State and Law, Baikal State University
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
Svetlana-kornakova@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the legislative definition of criminal procedural evidence. The author gives critical assessment of replacement of the phrase "any factual data" from the Criminal Procedure Code of the RSFSR with the phrase "any information" in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The wording under consideration gave rise to the possibility for some authors to conclude that the law does not indicate the factual nature of information claiming the status of evidence. The main attention is paid to the question of the necessary properties of proofs. The paper points to the erroneous perception by some researchers of the content of Art. 88 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which manifests itself in endowing the properties of relevance, admissibility and reliability with the status of criteria for evaluating evidence. According to the author, relevance, admissibility and reliability are not criteria for evaluating evidence, but information obtained in the course of proving for the possibility of using it as evidence. The criteria for evaluating the evidence are specified in Part 1 of Art. 17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation—the law and the conscience of an authorized person who evaluates evidence according to his inner conviction.

In contrast to the opinion of researchers who believe that the necessary properties of evidence include only relevance and admissibility, the author argues that each evidence must also have the property of reliability. Only in the presence of the entire set of necessary properties, the information obtained in the course of proving can be endowed with the status of evidence.

The author demonstrates that each of the necessary properties of a proof has an independent content and meaning. Therefore, their confusion is unacceptable. It is concluded that relevance, admissibility and reliability should form the basis for all procedural decisions concerning evidence. According to the author, a clear understanding of the content of these properties would be facilitated by the consolidation of the definitions of these categories in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is also advisable to edit Part 1 of Art. 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by means of defining the concept for criminal procedural evidence as "any factual information" and indicating the purpose of obtaining them as "for the correct resolution of the case".

Keywords: criminal proceedings; law of evidence; properties of evidence; relevance; admissibility; reliability; criminal procedural evidence; criminal process.

Cite as: Kornakova SV. K diskussii o svoystvakh otnosimosti, dopustimosti i dostovernosti ugovovno-protsessualnykh dokazatelstv [Discussion on the Properties of Relevance, Admissibility and Reliability of Criminal Procedural Evidence]. *Lex russica*. 2021;74(9):67-76. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.067-076. (In Russ., abstract in Eng.).

Интерес к исследованию уголовно-процессуальных доказательств, проблемам определения и соотношения их необходимых признаков не ослабевает, наверное, с момента отражения в отечественном законодательстве самой категории «уголовно-процессуальное доказательство» в 1958 г. Едва ли не каждый ученый, обращавшийся к вопросам доказательственного права, подвергал анализу в том или ином аспекте установленные законом средства доказывания. Как известно, интерес противоположен очевидности, которая чаще всего интереса не вызывает. Если бы определение доказательств в принятом в 2001 г. УПК РФ было очевидным и однозначно воспринимаемым, если бы в за-

коне были четко определены критерии, позволяющие наделить «любые сведения» статусом доказательств, столь пристального интереса к исследованию связанных с этим проблем не возникало бы, как не было бы и непрекращающихся на протяжении уже двух десятилетий острых дискуссий по этому поводу.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному

делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Замена в законодательном определении доказательств словосочетания «любые фактические данные», имевшегося ранее в УПК РСФСР, на словосочетание «любые сведения» в УПК РФ, произошедшее на фоне полного исключения из текста закона упоминания об истине как о цели доказывания по уголовному делу, а также принципа всесторонности, полноты и объективности, породила возможность для выводов некоторых ученых о том, что это «свидетельствует об отсутствии указания на фактический характер сведений, претендующих на статус доказательств»¹.

Между тем в рассуждениях о средствах установления интересующих следствие и суд обстоятельств ученые не перестали оперировать понятием «фактические данные»². Заметим, что в гражданском и арбитражном российском законодательстве результат правотворчества не затронул определяющего понятия в дефиниции доказательств, где соответствующие нормы в качестве такого понятия содержат словосочетание «сведения о фактах» (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и ч. 1 ст. 64 АПК РФ). Но ведь, в отличие от других отраслей права, только результат применения норм уголовного права (уголовно-процессуальная деятельность) влечет признание человека преступником и назначение уголовного наказания, что по определению должно выражаться в гораздо большей требовательности к получаемой в ходе производства по уголовному делу информации.

Кроме этого, раскрывающие понятие доказательств нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства содержат указание на цель их получения — «для правильного рассмотрения и разрешения дела». К сожалению, уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) подобного указания не содержит, а причины, по которым при редакции этой нормы не была сохранена завершавшая

определение доказательств в ст. 69 УПК РСФСР фраза «имеющие значение для правильного разрешения дела», трудно поддаются объяснению.

С понятием доказательства тесно связан вопрос о признаках, которыми должны обладать сведения для признания их в таком качестве. Здесь следует прежде всего указать на ошибочное, на наш взгляд, восприятие некоторыми учеными содержания ст. 88 УПК РФ, именуемой «Правила оценки доказательств», проявляющееся в наделении свойств относимости, допустимости и достоверности статусом критериев оценки доказательств. Думается, что относимость, допустимость и достоверность — это критерии оценки не доказательств, а сведений, получаемых в ходе доказывания, для возможности их наделения статусом доказательств. Лишь в случае соответствия получаемых сведений этим критериям становится возможным убеждение о наличии в деле доказательства. Из законодательной формулировки о том, что каждое доказательство подлежит проверке на наличие указанных признаков, следует, что каждый из них, без исключений, является необходимым свойством доказательства, а отсутствие хотя бы одного означает и отсутствие самого доказательства.

В свою очередь, критерии для оценки доказательств указаны в ч. 1 ст. 17 УПК РФ — это закон, являющийся единым для всех, и совесть каждого конкретного уполномоченного лица, оценивающего доказательства по своему внутреннему убеждению.

Вызывает недоумение исключение некоторыми авторами из совокупности свойств, которыми должно обладать каждое доказательство, свойства достоверности. В частности, по мнению О. Я. Баева, атрибутивными (необходимыми) свойствами уголовно-процессуальных доказательств являются только относимость и допустимость³. В этом отношении стоит заметить, что из всех предусмотренных законом

¹ Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 86.

² Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 184–192 ; Воскобитова Л. А., Прижленский В. И. Эволюция понятия факта: проблемы юридического познания и правоприменительной практики // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 786.

³ Баев О. Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2014. № 4 (19). С. 206.

критериев оценки получаемых в процессе доказывания по уголовному делу сведений в большей или меньшей степени формализованными являются именно эти два признака — допустимость и относимость.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, допустимым является что-то возможное, позвольтельное, разрешенное⁴. Согласно социологическому словарю допустимым является «такой, который можно допустить; законный; возможный»⁵. Поэтому, исходя из толкования норм закона и смысла слова, допустимыми будут доказательства, разрешенные законом, т.е. собранные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Поэтому, если к первому из названных свойств законом предъявляются наиболее строгие формальные требования, то определенная формализация второго обусловлена сформулированным законодателем в ст. 73 УПК РФ предметом доказывания. Только сведения, содержащие информацию, прямо или опосредованно связанную с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по каждому уголовному делу, являются относимыми. Тем не менее из этого не следует, что они, и только они, как указывает И. Б. Михайловская, необходимы и достаточны для того, чтобы полученные в ходе доказывания сведения приобрели статус доказательств и могли быть использованы в качестве фактической основы принятия решений⁶.

Нельзя также согласиться с утверждением указанного автора о том, что непосредственным критерием относимости доказательств по конкретному уголовному делу является круг выдвинутых версий⁷. В таком случае закономерен вопрос о том, что же является критерием для выдвижения самих версий? Ответ очевиден — круг обстоятельств, подлежащих установлению по делу (ст. 73 УПК РФ). Так, для выдвижения версий на начальном этапе расследования исходными являются вопросы «Что произошло?» (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) и «Кому

это выгодно?» (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Гипотетическими, предположительными ответами на эти вопросы, по сути, и выступают выдвигаемые версии, которые являются формой мышления и способом объяснения фактов и выполняют роль метода познания обстоятельств прошлого события, обеспечивая переход вероятного знания в достоверное⁸. Поэтому основным критерием относимости доказательств служит сформулированный в уголовно-процессуальном законе предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Если же таким критерием признавать круг выдвинутых версий, то возможно возникновение у лица, ведущего производство по делу, «туннельного зрения», когда учитываются лишь те сведения, которыми подтверждается субъективно выгодная версия.

Назначение такого необходимого свойства уголовно-процессуальных доказательств, как относимость, очевидно и бесспорно: только относимые к делу доказательства могут служить средством установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, где последние являются целью познания в ходе доказывания. В связи с этим, на наш взгляд, лишено какого-либо теоретического и практического смысла введение в научный оборот таких понятий, как относимость опровергнутая, относимость подтвержденная, относимость проверяемая, как это делает А. В. Руденко. По мнению указанного автора, проверка относимости доказательств есть процесс перехода от первого из указанных понятий ко второму, которые являются «пределами развития», а третье понятие является «переходным элементом» между ними⁹.

Во-первых, думается, что опровергнутая относимость сведений может подтвердить лишь необходимость их исключения из состава требуемого для установления обстоятельств предмета доказывания знания, но никак не подтвердить их относимость.

Во-вторых, проверяемость как обязательный признак знаний, получаемых при производстве

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование : ОНИКС, 2012. С. 176.

⁵ Black's Law Dictionary. St. Paul., West publishing Co., 1990. С. 72.

⁶ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 101.

⁷ Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 102.

⁸ Корнакова С. В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 104.

⁹ Руденко А. В. О свойствах доказательств при проверке // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 198.

по уголовному делу, обеспечивается другим необходимым свойством доказательств — допустимостью. Именно поэтому недопустимыми будут являться, например, показания лица, неспособного указать источник своей осведомленности.

В-третьих, даваемое ученым определение «опровергнутой относимости» как «признанной себе обратной безотносимости»¹⁰ противоречит правилам формальной логики, поскольку содержание определяемого понятия раскрывается через противоречащее ему понятие.

И наконец, по мнению А. В. Руденко, «безотносимость» есть «результат проверочной деятельности»¹¹. Возникает вопрос: чем не устраивает цитируемого автора устоявшийся в науке термин «неотносимое к делу доказательство»?

Не иначе как смешением свойств доказательств можно назвать и суждение указанного автора о том, что «относимость опровергнутая есть относимость, непризнанная относимостью других имеющихся доказательств, их недопустимостью и их недостоверностью». Также весьма сомнительна научность утверждения автора о «путях формирования подтвержденной относимости», которые «аналогичны формированию относимости опровергнутой с учетом замены знака минус на знак плюс, и наоборот»¹².

Подобный подход к раскрытию содержания и значения уголовно-процессуальных терминов, на наш взгляд, нельзя признать полезным ни в доктринальном, ни в практическом, ни тем более в дидактическом отношении.

Что касается такого свойства, как достоверность, то решительно нельзя согласиться с мнением ученых, которые убеждены, что это свойство не является обязательным признаком доказательств¹³. В частности, как утверждает А. С. Рубис, нельзя признавать доказательством только достоверные знания о событиях реальной действительности. Такой вывод ученым делается на том основании, что их достоверность должна быть предварительно доказана, при этом средства установления такой доказан-

ности не могут быть ничем иным, кроме доказательств¹⁴.

Во-первых, в каком аспекте употреблено в приведенной цитате понятие «доказывание» — в процессуальном или логическом? Если в процессуальном, то нет преград для проверки достоверности доказательств посредством сопоставления их с другими доказательствами, что имеет прямое отражение в законе (ст. 87 УПК РФ). Если же в логическом, то доказыванию подлежат обстоятельства, а не доказательства. Последние с логической точки зрения служат аргументами¹⁵ для обоснования наличия или отсутствия первых. Доказать же обстоятельства недостоверной информацией, содержащейся в доказательстве, невозможно. Попутно отметим, что суждение А. С. Рубиса о том, что достоверность доказательств «должна быть предварительно доказана», очень напоминает одно из основных требований к аргументам логического доказательства, согласно которому «аргументы должны быть истинными суждениями», с тем лишь отличием, что в логике это требование завершается словами «причем их истинность должна быть доказана независимо от тезиса». Уместно заметить, что приведенное логическое требование не мешало бы применять к тезису о виновности обвиняемого, который на практике нередко считается доказанным лишь на основании получения от обвиняемого признательных показаний.

Безусловно, требование достоверности, не обладающее непосредственной очевидностью, как это имеет место в отношении свойств относимости и допустимости, зачастую не может предъявляться к доказательству уже в момент его получения. Тем не менее считаем не вполне верным суждение Ю. К. Орлова о том, что определение достоверности доказательства *всегда* осуществляется на завершающем этапе. Так, найденная у лица одежда со следами крови, принадлежность которой потерпевшему установлена достоверно в результате судебной экспертизы, является основанием для вывода о причастности данного лица к совершению

¹⁰ Руденко А. В. Указ. соч. С. 198.

¹¹ Руденко А. В. Указ. соч. С. 198.

¹² Руденко А. В. Указ. соч. С. 199.

¹³ Баев О. Я. Указ. соч. С. 202.

¹⁴ Дулов А. В., Рубис А. С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск : БГУ, 2004. С. 37.

¹⁵ Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов : Изд-во Саратовс. ун-та, 1986. С. 27.

преступления. Конечно, может быть иное объяснение данному факту. Допустим, одежда была подброшена или появление на ней крови не связано с преступным событием. Тем не менее вероятен только вывод о причастности лица, но не доказательств, на которых основан этот вывод.

По мнению некоторых авторов, посылкой для вывода о том, что законодатель не включает достоверность в качестве атрибутивного признака доказательств, якобы является определение этого понятия в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, где оно раскрывается посредством понятия «любые сведения». В частности, по мнению О. Я. Баева, суждения о том, что недостоверная информация в качестве доказательства рассматриваться не может, вступает в противоречие с его законодательным определением. Поэтому даже ложные показания свидетеля, полученные с соблюдением процессуального порядка, указанный автор относит к «полноценному» доказательству¹⁶. Согласимся с Ю. К. Орловым, что подобные рассуждения «отдают схоластикой»¹⁷.

Думается, что учеными, не признающими достоверность в качестве необходимого признака доказательств, не берется во внимание, что «любые сведения», как следует из этой же нормы (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), призваны *установить* наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств. Что устанавливается ложными сведениями? Только то, что свидетель заинтересован в сокрытии истины, поскольку ложь — всегда продукт сознательной мыслительной деятельности. Но такое знание не относится к предмету доказывания по уголовному делу. Поэтому такая ложь, оставаясь в материалах дела, возможно, может иметь лишь ориентирующее, но не доказательственное значение и уж явно не будет положена в основу обвинения.

Согласно справочным источникам, понятие «установить» означает «выяснить, доказать, обнаружить»¹⁸. Можно ли что-либо выяснить и доказать недостоверной, тем более ложной информацией?

Заметим, что в качестве адресата комментируемой нормы назван и суд, и именно это понятие используется в резолютивной части при-

говора, где вывод суда предваряется словами «судом *установлено*», означающими не что иное, как выясненное, доказанное посредством исследования доказательств наличие или отсутствие требуемых для разрешения уголовного дела обстоятельств. Как представляется, одно и то же слово, использованное законодателем, не может иметь различные значения, поэтому не должна игнорироваться определенная строгость значения употребленного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ слова «устанавливает». Помимо этого, думается, неслучайно для обозначения средств доказывания в судопроизводстве избран термин «доказательство», семантическая нагрузка которого — довод или факт, подтверждающий или доказывающий что-либо¹⁹.

Безусловно, право итоговой (окончательной) оценки доказательств принадлежит суду, но из этого не следует, что субъект, осуществляющий доказывание на стадии предварительного расследования, не оценивает доказательства с позиции соответствия их действительности, а предварительность такой оценки для суда не означает, что достоверность не является необходимым признаком каждого положенного в основу принимаемого по делу решения доказательства.

Следуя такой логике и на том же основании можно предположить, что и допустимость установленных субъектом доказывания сведений на момент составления обвинительного заключения (акта, постановления) не является необходимым признаком доказательств, поскольку исключение доказательства как недопустимого может быть осуществлено судом на стадии предварительного слушания.

Кроме этого, каждое процессуальное решение должно быть обоснованным. Возникает вопрос, чем должно обосновываться решение, например, об окончании предварительного расследования? Иных средств обоснования, кроме доказательств, в уголовно-процессуальной деятельности не существует. Поэтому в каждой конкретной ситуации принятие такого решения обосновывается имеющейся совокупностью доказательств. Но если допустить, что достоверность не является необходимым свойством доказательств, то, на наш взгляд, не может быть речи об обоснованности решения

¹⁶ Баев О. Я. Указ. соч. С. 201.

¹⁷ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009. С. 83.

¹⁸ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 1318.

¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : Эксмо, 2006. С. 214.

о предъявлении лицу обвинения или о прекращении уголовного преследования. Отметим, что в последнем случае право окончательной оценки доказательств принадлежит не суду, а следователю, именно он выносит постановление, в котором отражается это решение (ст. 213 УПК РФ). Более того, как справедливо указывает В. С. Балакшин, выводы об относимости и о достоверности доказательств тоже являются предварительными, и не только для органов уголовного преследования и прокурора, но и для суда до вынесения им окончательного решения по делу, в особенности приговора²⁰.

Подчеркнем также, что оценка доказательств осуществляется, согласно закону, на основании внутреннего убеждения субъекта оценки. В частности, как отмечает Ю. В. Кореневский, лицо, ведущее производство по уголовному делу, принимает решение о направлении дела в суд, когда у него имеются, во-первых, веские доказательства виновности обвиняемого и, во-вторых, его убежденность в этом²¹. Означает ли это, что оценка доказательств как веских не основана на его убеждении не только в их относимости и допустимости, но и в их достоверности? Думается, что нет. Конечно, суд может не согласиться с обвинением, но это уже будет иной субъект оценки, также сделанной на основании своего внутреннего убеждения.

В этой связи мы разделяем позицию Т. П. Ишмаевой, которая, определяя проверку наличия у каждого отдельного доказательства всех необходимых свойств (не только относимости и допустимости, но и достоверности) как установление их доброкачественности, справедливо указывает, что такая проверка доказательства должна проводиться до его использования по назначению, т.е. до того момента, когда оно будет положено в основу принимаемых по делу процессуальных решений. В противном случае смысл установления достоверности утрачивается²².

По нашему убеждению, каждое из необходимых свойств доказательства обладает само-

стоятельным содержанием и значением. Поэтому при установлении соотношения этих свойств следует учитывать их различия и не допускать их смешения или подмены одного другим.

Так, в отличие от свойства допустимости доказательства, оцениваемого однозначно с позиции соответствия его получения формальным требованиям закона и не имеющего связи с обвинительным (или оправдательным) тезисом, такие свойства, как относимость и достоверность, подобную связь имеют, поскольку оцениваются с содержательной стороны получаемых сведений. И если относимость доказательства выражается в связи с доказываемыми обстоятельствами по делу, то достоверность — в качестве этой связи. Например, документ, содержащий все необходимые реквизиты, в доказательственном плане может не представлять никакого значения, если его содержание не относится к делу. Не будет являться доказательством и имеющий значение для дела документ при отсутствии требуемых для него реквизитов или в случае фальсификации составляющих его содержание данных. Поэтому каждое из предъявляемых законом к собираемым в ходе доказывания сведениям требованиям для признания их доказательствами по делу, отражая различный аспект оценки, имеет самостоятельное значение.

Между тем некоторыми учеными при установлении соотношения анализируемых свойств доказательств не учитывается их различие, в связи с чем допускается их смешение. В частности, представляется ошибочным мнение Л. К. Капустиной о необходимости «сращивания» свойств допустимости и достоверности доказательств²³. Как представляется, требование закона о наличии у доказательств такого необходимого свойства, как допустимость, обусловлено потребностью в ограничении произвольного распоряжения уполномоченными лицами средствами доказывания, исключающей проявление с их стороны злоупотреблений, служит в ряде случаев определенной гарантией получения соответствующего действительности

²⁰ Балакшин В. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 10.

²¹ Кореневский Ю. В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе : Традиции и современность / под ред. В. А. Львова. М. : Юрист, 2000. С. 151.

²² Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2015. № 23 (378). С. 135.

²³ Капустина Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 113.

знания о событии прошлого. Исходя из этого, можно считать, что допустимость играет по отношению к достоверности в определенной степени «обслуживающую» роль, делая получаемые в ходе производства по уголовному делу сведения проверяемыми. Подчеркнем, что допустимость служит одной из гарантий, но не условием достоверности.

В научной литературе встречается и более идеализированное понятие свойства допустимости, в котором производится смешение допустимости и достоверности. В частности, по мнению Н. А. Громова, «допустимость доказательств означает их соответствие нормам нравственности, истинности, а равно требованиям закона относительно источника, способа собирания и вовлечения в уголовный процесс сведений»²⁴.

В корне не состоятельными являются утверждения Н. В. Лантух, которая считает, что достоверность доказательств отражает наличие двух других свойств — относимости и допустимости. Констатация того, что доказательство не относимо к делу, по ее мнению, приводит к выводу о его недостоверности, неправильности по существу. В свою очередь, вследствие недостоверности исключению подлежит доказательство, собранное с нарушением процессуальной формы; оно недостаточно верно, поскольку оставляет сомнения в наличии какого-либо факта²⁵.

В связи с этим, соглашаясь с выводом Т. П. Ишмаевой о том, что каждое из рассматриваемых свойств (относимость, допустимость и

достоверность) характеризует доказательство со своей стороны, тем не менее возразим, что эти свойства не являются соподчиненными²⁶. Напротив, если изобразить отношение между ними с помощью круговых диаграмм Эйлера, то это будет отношение понятий, принадлежащих к одному роду (свойство доказательства), но не имеющих между собой общих элементов, т.е. отношение соподчинения.

В заключение отметим, что мы разделяем точку ученых, считающих, что основанием всех процессуальных решений в процессе доказывания по уголовному делу (не только итоговых, но и промежуточных) должны являться лишь те доказательства, которые обладают всем предусмотренным законом (ч. 1 ст. 88 УПК РФ) комплексом свойств — относимостью, допустимостью и достоверностью²⁷. Как представляется, четкому пониманию содержания и значения свойств относимости, допустимости и достоверности, безусловно, способствовало бы закрепление в УПК РФ определений указанных категорий, как это сделано в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран СНГ, поскольку, на наш взгляд, именно их отсутствие дает основание для непродуктивных научных дискуссий. Кроме того, представляется целесообразным редактирование ч. 1 ст. 74 УПК РФ посредством отражения в ней в качестве определяющего понятия для уголовно-процессуальных доказательств понятия «любые фактические сведения», а также указания на цель их получения — «для правильного разрешения дела».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баяв О. Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. — 2014. — № 4 (19). — С. 190–206.
2. Балакишин В. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. — 2014. — № 3. — С. 8–14.

²⁴ Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М. : Приор-издат, 2005. С. 16.

²⁵ Лантух Н. В. Указ. соч. С. 87.

²⁶ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 83 ; Ишмаева Т. П. Указ. соч. С. 135 ; Брянская Е. В. Взаимосвязь доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 47.

²⁷ Тетерина И. С. Соотношение свойств доказательств: проблема смешения свойства допустимости и достоверности // Проблемы реформирования российской государственности : мат-лы XIV Всерос. конф. по национальному и международному праву, Екатеринбург, 20 декабря 2019 г. Екатеринбург : учебно-научная лаборатория Sapientia, 2019. С. 434.

3. Брянская Е. В. Взаимосвязь доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 3. — С. 44–51.
4. Воскобитова Л. А., Пржиленский В. И. Эволюция понятия факта: проблемы юридического познания и правоприменительной практики // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 4. — С. 779–789.
5. Громов Н. А., Зайцева С. А., Гушин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе : учебное пособие. — М. : Приор-издат, 2005. — 81 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М. : Эксмо, 2006. — 736 с.
7. Дулов А. В., Рубис А. С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. — Минск : БГУ, 2004. — 263 с.
8. Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. — 2015. — № 23 (378). — С. 133–136.
9. Капустина Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 1 (85). — С. 113–118.
10. Корневский Ю. В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе : Традиции и современность / под ред. В. А. Львова. — М. : Юрист, 2000. — С. 7–167.
11. Корнакова С. В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 2 (28). — С. 103–109.
12. Лантух Н. В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. — 2021. — № 2. — С. 85–96.
13. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — М. : ТК Велби, Проспект, 2008. — 192 с.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М. : Мир и образование : ОНИКС, 2012. — 1375 с.
15. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М. : Юрист, 2009. — 175 с.
16. Руденко А. В. О свойствах доказательств при проверке // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 3. — С. 198–199.
17. Смолькова И. В., Дунаева М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 184–192.
18. Шейфер С. А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. — 169 с.
19. Black's Law Dictionary. — St. Paul. : West publishing Co., 1990. — 1406 p.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2021 г.

REFERENCES

1. Baev OYa. Atributivnye priznaki i kachestvo ugovolno-protsessualnogo dokazatelstva [Attributive signs and quality of criminal procedure proof]. *Scientific Journal of Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2014;4(19):190-206 (In Russ.).
2. Balakshin V. Sootnoshenie dopustimosti dokazatelstv s ikh otnosimostyu i dostovernostyu [The Correlation of admissibility and reliability of evidence in criminal legal procedure]. *Zakonnost*. 2014;3:8-14 (In Russ.).
3. Bryanskaya EV. vzaimosvyaz dokazatelstv v protsesse dokazyvaniya po ugovolnomu delu [Interrelation of evidence in the process of proof of criminal proceedings]. *Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*. 2017;3:44-51 (In Russ.).
4. Voskobitova LA, Przhilensky VI. Evolyutsiya ponyatiya fakta: problemy yuridicheskogo poznaniya i pravoprimenitelnoy praktiki [Evolution of the notion of fact: problems of Legal Cognition and Law Enforcement Practice]. *Russian Journal of Criminology*. 2016;4:779-789 (In Russ.).
5. Gromov NA, Zaitseva SA, Gushchin AN. Dokazatelstva, ikh vidy i dokazyvanie v ugovolnom protsesse : uchebnoe posobie [Evidence, their types and proof in criminal proceedings: a study-guide]. Moscow: Prior Publishing; 2005 (In Russ.).

6. Dal VI. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. Sovremennaya versiya [Explanatory dictionary of the Russian language. Modern version]. Moscow: Eksmo publ.; 2006 (In Russ.).
7. Dulov AV, Rubis AS. Osnovy formirovaniya kriminalisticheskoy teorii dokazyvaniya [Fundamentals of the formation of a criminalistic theory of proof]. Minsk: BSU Publ.; 2004 (In Russ.).
8. Ishmaeva TP. K voprosu o yuridicheskikh svoystvakh dokazatelstv v ugolovnom protsesse [To the Question of Legal Properties of Proofs in Criminal Trial]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2015;23(378):133-136 (In Russ.).
9. Kapustina LK. Otsenka dopustimosti i dostovernosti dokazatelstv v ugolovnom sudoproizvodstve [Assessment of the admissibility and reliability of the evidence in criminal legal procedure]. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020;1(85):113-118 (In Russ.).
10. Korenevskiy YuV. Dokazyvanie v ugolovnom protsesse (zakon, teoriya, praktika) [Proofing in criminal proceedings (law, theory, practice)]. In: Lvov VA, editor. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse : traditsii i sovremennost [Proofing in criminal proceedings: Traditions and Modernity]*. Moscow: Jurist publ.; 2000 (In Russ.).
11. Kornakova SV. Logika ugolovno-protsessualnogo dokazyvaniya [The Logic of Criminal Procedure Proving]. *Legal Science and Law Enforcement Practice.* 2014;2(28):103-109 (In Russ.).
12. Lantukh NV. Kriterii proverki i otsenki dopustimosti i dostovernosti dokazatelstv pri osushchestvlenii ugolovnogo presledovaniya [Criteria for verification and assessment of admissibility and validity of evidence in criminal prosecution]. *Journal of Legal and Economic Research.* 2021;2:85-96 (In Russ.).
13. Mikhailovskaya IB. Nastolnaya kniga sudi po dokazyvaniyu v ugolovnom protsesse [Handbook of a judge on proof in criminal proceedings]. Moscow: TK Welby, Prospekt Publ.; 2008 (In russ.).
14. Ozhegov SI. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. 28th ed. Mir i obrazovanie: ONIKS Publ.: Moscow; 2012 (In Russ.).
15. Orlov YuK. Problemy teorii dokazatelstv v ugolovnom protsesse [Problems of the theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow: Yurist Publ.; 2009 (In Russ.).
16. Rudenko AV. O svoystvakh dokazatelstv pri proverke [On the properties of evidence during verification]. *Gaps in Russian Legislation.* 2010;3:198-199 (In Russ.).
17. Smolkova IV, Dunaeva MS. Osnovaniya vmeshatelstva pravookhranitelnykh organov i suda v chastnuyu zhizn grazhdan: ugolovno-protsessualnyy aspekt [Reasons for Invasion of Privacy by Law-Enforcement Agencies and Court: Criminal Procedural Aspect]. *Russian Journal of Criminology.* 2014;3:184-192 (In Russ.).
18. Sheifer SA. Sobiranie dokazatelstv v sovetskom ugolovnom protsesse: metodologicheskie i pravovye problemy [Collecting evidence in the Soviet criminal process: methodological and legal problems]. Saratov: Saratov University Publishing House; 1986 (In Russ.).
19. Black's Law Dictionary. St. Paul: West Publishing Co.; 1990.